

Ксения Хадунова

ПАС в свои ворота

«Женщины не будут говорить о футболе,
если только одна из них не влюблена в футболиста»

(с) Жанна Мороили

Ксения Хадунова

Пас в свои ворота

«Автор»

2026

Хадунова К. А.

Пас в свои ворота / К. А. Хадунова — «Автор», 2026

Алина – контент-менеджер «Гранита». Активная, взбалмошная и совсем чуточку неловкая. Лешу в команде зовут Борзым – и не только из-за фамилии. Он живет ярко и смело: на поле и за его пределами. Вот только мало кто знает, что эту парочку связывает нечто большее, чем контракт с клубом. Когда-то они уже пытались быть вместе – и это закончилось провалом. Теперь Борзый должен понять, чего хочет на самом деле. А Алина – решиться, стоит ли ей подхватить его порыв. Ведь в любви, как и на поле, нет места промахам. Особенно если однажды ты уже попал в свои ворота.

© Хадунова К. А., 2026

© Автор, 2026

Ксения Хадунова

Пас в свои ворота

СЕРИЯ СЕРДЦЕ «ГРАНИТА»

Пас в свои ворота

«Женщины не говорят о футболе, пока одна из них не влюбится в футболиста» (с) Жанна Моро

Алина – контент-менеджер «Гранита». Активная, взбалмошная и совсем чуточку неловкая. Лешу в команде зовут Борзым – и не только из-за фамилии. Он живет ярко и смело: на поле и за его пределами.

Вот только мало кто знает, что эту парочку связывает нечто большее, чем контракт с клубом. Когда-то они уже пытались быть вместе – и это закончилось провалом.

Теперь Борзый должен понять, чего хочет на самом деле. А Алина – решиться, стоит ли ей подхватить его порыв. Ведь в любви, как и на поле, нет места промахам. Особенно если однажды ты уже попал в свои ворота.

Глава первая. Офсайд

Я шла по знакомой дороге на работу и подпевала музыке, которая гремела в наушниках. Впереди высилось административное здание «Гранита» – стильное, современное, с темно-серым фасадом. Оно внушало страх многим, но только не мне. Я работала здесь уже два года и фанатела: от себя, от своей работы, от команды. Любила футбол всем сердцем, и это началось с детства.

Помню смешной момент. Кажется, мне тогда было лет семь. Папа вбежал в квартиру, стаскивая куртку на ходу. На пол тут же полетели дождевые капли.

– Егор, да что же это такое, – возмущенно сказала мама, выходя в прихожую. В руках у нее был половник – мама разливала суп.

– Лена, я опаздываю!

Бросив куртку на пуф в коридоре, папа снял ботинки и помчался в комнату. Включив телевизор, плюхнулся в стоящее перед ним большое кресло и триумфально вскинул руку вверх.

– Успел!

– Что успел, пап? – спросила я. Мы с сестрой-двойняшкой Никой тоже были в комнате – играли в куклы, устраивая им чаепитие.

– На матч успел, Алинка! Сегодня финал. Смотри, это – «Чайка», команда из нашего города. А это – «Торпедо», соперники...

Ника продолжала возиться с куклами, придумывая для них диалоги. А я перелезла через кукольный дом, который стоял на ковре, подошла к папе и плюхнулась к нему на колени. Он обнял меня одной рукой. От его рубашки пахло машинным маслом – папа работал в автосервисе.

Мы смотрели футбол вместе. Мама на кухне гремела кастрюлями и тарелками, Ника тихо бубнила в углу, а мы с папой, не отрываясь, следили за маленькими точками на экране телевизора. Он был стареньким, показывал с помехами, но мне все равно было интересно.

А как я радовалась, когда «Чайка» забила гол! Как этому радовался папа! Мы вскочили и обнялись, а потом начали танцевать. Наверное, тогда-то я и влюбилась в футбол. И поняла, какой это кайф.

Прошли годы. Я выросла, окончила школу, поступила в университет и стала учиться на менеджера по туризму. Но чем дальше в лес – тем толще партизаны. Курсе на третьем я поняла, что туризм – это совсем не мое...

Но отступить было поздно. Родители бы расстроились, Ника – стебала бы до конца своих дней... И я смирилась. Продолжала учиться, но параллельно стала искать работу по душе. И нашла. Так я стала частью «Гранита», контент-менеджером известного футбольного клуба.

Я легко влилась в команду, перезнакомилась с футболистами, администрацией, персоналом и начала работать. Я схватывала все на лету, а любовь к футболу умножала мой энтузиазм на сотню. Все было просто отлично, пока...

Из размышлений о прошлом меня выдернул шорох автомобильных шин. Очередная песня в наушниках как раз закончилась и все, что творилось на улице, теперь было хорошо слышно.

Я оглянулась, но пышные волосы мешали обзору. Откинув гриву назад, увидела, что по дороге прямо параллельно со мной неспеша плывет низкая черная иномарка. За рулем, противно ухмыляясь, сидел Борзый.

Точнее, Алексей Борзов – защитник «Гранита». Высокий блондин с веснушками и веселыми карими глазами. Наглый, задиристый и... сумасшедше красивый.

– Подвезти тебя, Алинчик? – весело сказал он, глядя на меня, а не на дорогу.

– Себя лучше подвези, – буркнула я, отключая музыку на телефоне.

Все равно уже почти пришла. А Борзый своим появлением испортил все мое прекрасное настроение.

– Подвезу. А как же ты? Не могу же я бросить такую девушку на произвол судьбы!

– Раскрой глаза, Борзый. До базы меньше ста метров, – буркнула я и ускорила шаг.

Но Леша не отставал. Он слегка надавил на газ, и машина поехала быстрее.

– Да что ты такая вредная, Смирнова? Я же тебе предложил от чистого сердца, а ты...

– Ага. Пару лет назад все тоже было от чистого сердца. А потом?

Борзый изменился в лице. Улыбка сползла, уступив место поджатым губам.

– Как знаешь, – отрывисто сказал он, поднял стекло и нажал на газ, но теперь уже со всей силы. Машина, громко взвизгнув, торпедой умчалась вперед.

Я покачала головой.

А ведь два года назад все было точно также! Я до сих пор помню тот теплый весенний день – мой самый первый в «Граните». Я точно также, с прекрасным настроением, спешила на работу. Чувствовала себя окрыленной – еще бы, ведь меня приняли на должность контент-менеджера!

Тогда я еще многого не знала и не умела, но за спиной у меня была большая группа поддержки. Мама, папа и Ника.

– Эй, девушка–красавица! Давай подвезу! – рядом притормозила черная иномарка. Из окна на меня смотрел симпатичный блондин в солнцезащитных очках.

– Не сажусь в машины к незнакомцам, – сказала я и гордо вздернула носик.

– Так давай познакомимся!

Парень притормозил и выскочил из машины. Он был очень высоким – я едва доставала ему до плеча. Блондин был одет в джинсы, белую футболку и темно-синий бомбер. Стильный, красивый, уверенный в себе.

– Не уверена, что это хорошая идея, – ответила я, нахмурившись.

– Да ладно тебе! Я – Леха. То есть, Алексей Борзов. Новый футболист «Гранита». Буду играть в защите, под девятым номером. Кстати, у меня сегодня первый рабочий день.

– Какое совпадение. Я – Алина, контент-менеджер «Гранита». И сегодня у меня тоже первый рабочий день.

– Ну, тогда наша встреча не случайна! Как ты посмотришь на то, если я приглашу тебя вечером... Ну, скажем, выпить кофе?

– Не знаю. В целом, можно.

– Супер! Во сколько ты освобождаешься?

– В шесть.

– Я чуть раньше, но я за тобой заеду. Дождешься меня, Аalinka-малинка?

– Дождусь, – ответила я, пропустив ехидное «Алинка-малинка» мимо ушей.

– Тогда садись в машину.

Леша оббежал свою иномарку и открыл пассажирскую дверь.

– Я не сажусь в машину к незнакомцам, – как попугай, повторила я.

– О, Господи! – парень закатил глаза. – У тебя что, амнезия? Мы же только что познакомились! Я – Леха, девятый номер, защитник! Вечером мы договорились выпить кофе! Тебе все равно придется сесть в эту чертову машину, только часов через... – он посмотрел на экран своего смартфона. – Через восемь! Так чего тянуть? Не оттягивай неизбежное!

– Какой ты болтливый, – фыркнула я, но в машину все же села.

В ней играл старый рок.

– Интересные у тебя музыкальные предпочтения.

– Ага. Отец приучил.

– А мой меня – к футболу.

– А мой футбол не любит. Я стал играть ему назло в подростковом возрасте. Ну, знаешь, чтобы просто побесить.

– Похоже, твои приколы зашли слишком далеко.

– Что ты имеешь в виду? – Леша с интересом посмотрел на меня.

– Ну как? – я кивнула на массивное здание «Гранита», которое медленно надвигалось на нас. – Ты теперь профессиональный футболист, раз попал в команду. Что по этому поводу думает твой отец?

– Что я такой же балбес, как и много лет назад. Но вообще он меня любит.

– Каждый родитель любит своего ребенка, – уклончиво ответила я.

– Не думаю. Моя мать, к примеру, ушла из семьи, когда мне было семь. Родители разведены. С тех пор мы почти не общаемся.

– Мне жаль.

– Забей. Я привык, – махнул рукой Леша, паркуясь на стоянке.

– Спасибо, что подвез.

– Тебе спасибо за компанию. До вечера, Алинка-малинка!

– Ага.

Я выбралась из машины и, нервно облизнув губы, направилась ко входу в административное здание «Гранита». Сердце гулко билось в груди, но интуиция шептала – из этого знакомства точно не выйдет ничего хорошего.

Забегая вперед, скажу, что так все и получилось. Тем же вечером мы выпили кофе в крутой кафешке в центре города, на следующий день поцеловались, еще через день начали встречаться. Все закрутилось и завертелось так быстро, словно я была маленькой девочкой Элли и попала в крышесносный ураган.

Вместо верного Тотошки у меня была не менее верная Ника. Слушая мои захватывающие истории о Лехе и наших свиданиях, она крутила пальцем у виска и называла меня идиоткой.

– От таких мальчиков-мажоров ничего хорошего не дождешься.

– Не душни, – спорила я, окрыленная и влюбленная. – Борзый – классный.

– Что за дурацкая кличка? Он что – собака? Или гопота с района?

– Это сокращение от фамилии! Алексей Борзов.

– Надо погуглить, кто он такой.

– Не душни.

– А ты сотри с лица свою коровью улыбку.

– Не уверена, что коровы улыбаются.

– Попроси папу свозить тебя в деревню в ближайший выходной.

Ника тоже училась в универе – на учителя начальных классов. И если я была веселой и взбалмошной, то моя сестра – серьезной и занудной. О личной жизни она не думала и ни с кем не встречалась, считала, что сперва надо получить диплом. Мне же казалось, что бумажка с гербом и оценками чувствам не помеха.

Но позже оказалось, что Ника... Что Ника была права. И Леха был просто обычным харизматичным клоуном, под обаяние которого я попала.

Мы встречались несколько месяцев, но все было против нас. Ника, конечно, не удержалась и разболтала родителям. Не со зла – просто она всегда все рассказывает. И родители, естественно, заранее невзлюбили Леху, считая, что он будет отвлекать меня от работы и учебы.

Не понравилась я и его отцу – крепкому суровому мужчине, известному в городе бизнесмену Михаилу Борзову, которому принадлежало несколько крутых автосалонов «Борзов Моторс». Он явно думал, что его драгоценному сыночку нужна другая – более красивая, элегантная и дорогая девчонка, если вы понимаете, о чем я.

Большой мир, большой бизнес, большие деньги... Не сомневаюсь, что он уже присмотрел Лехе невесту – дочурку какого-нибудь своего бизнес-партнера.

А потом я узнала, что Борзый мне изменил. Скажу больше – изменил с бывшей девушкой своего друга и нападающего «Гранита» Марка Ветрова. С Викой.

Он потом сам мне во всем признался. Дурак. Ну а я поняла, что не смогу простить. Заблокировала Леху во всех соцсетях и мессенджерах, но, как назло, мы продолжали каждый день встречаться на работе. Мое бедное сердце разрывалось на маленькие кусочки, но я не подавала виду и никому об этом не говорила.

О моих страданиях знала только Ника.

Но время шло и я, кажется, уже начала забывать об отношениях, которые не закончились хэппи-эндом. Но тут Леха вдруг опомнился и решил, что я – лучшее, что случилось с ним в жизни. И снова начал подкатывать.

Но я уже вовсе не та дурочка, какой была пару лет назад. Я знаю себе цену, но ни за что не скажу ее Борзому. Даже учитывая, что он до сих пор мне чертовски нравится. Хоть он и козел.

Глава вторая. Своя половина поля

– Сегодня придет новая пресс-атташе, – сказал мне администратор «Гранита» Дмитрий Михайлов во время утреннего перекура. В команде его все звали просто Михалыч.

– Давно пора. Надеюсь, она будет писать классные тексты, а не ту фигню, какая получилась у Влады.

– Да, тексты и Влада – как два параллельных мира. Ей нужно попробовать себя в чем-то другом.

– Ты же знаешь, Михалыч, как она любит футбол. Только пару лет как перестала играть из-за травмы и просто не захотела покидать мир большого спорта.

– Ну мы же брали ее на должность пресс-атташе, а не главной фанатки «Гранита». Каждый должен заниматься своим делом. Владе бы тренировать, может, каких-нибудь мелких девчонок. Надо поговорить об этом со Светланой Андреевной. Она планировала открыть детскую футбольную школу на базе «Гранита».

– Круто!

Новую коллегу я увидела еще издали. Невысокая темноволосая девчонка стояла у кромки поля и переминалась с ноги на ногу. Я кинула взгляд на ее белоснежные кеды и усмехнулась.

Нам предстояло тесно работать вместе, поэтому я была заранее настроена на то, чтобы подружиться с новенькой. Закинув пачку сигарет в задний карман джинсовых шорт, решила пройти до кофейного автомата. Надеюсь, что девчонка с необычным именем Юна любит капучино также, как люблю его я.

Юна мне понравилась. Она казалась тихой, робкой и очень скромной. Девчонка не была красоткой, но было в ее внешности что-то такое... Особенное. Вьющиеся темные волосы, карие глаза, мягкая улыбка и ямочки на щеках.

Я сразу решила рассказать ей, ху из ху в нашей команде, но начала почему-то с Ветрова – местной звезды и друга Борзого. Марк был неплохим, но временами казался мне высокомерным. Хотя... Разве нормальный человек будет дружить с Борзым? Наверняка Марк такой же козел, просто ведет себя не как клоун.

День выдался активным, скучать не пришлось. Я познакомила Юну с тренерском штабом, показала, где находятся раздевалки и буфет. Новенькая сразу отправилась в наш кабинет, чтобы поскорее выполнить свое первое задание, которое дал ей главный тренер, Олег Николаевич Воронов. А я, выйдя на улицу, достала из кармана мятую пачку сигарет, затянулась и набрала Дине.

– Привет! Как дела? – услышала я жизнерадостный голос своей хорошей знакомой.

Внутри меня все будто бы заволокло теплом.

– Привет! Все окей, как у вас? Как Барни? Я хочу заехать сегодня.

– Отлично, давай! У Барни все в порядке, он тебя ждет. Если будет возможность и деньги – захвати, пожалуйста, пару килограммов корма. У нас тут прибавление и мы немного не рассчитали.

– Да, без проблем. А что за прибавление? – полюбопытствовала я.

– На свалку у нового микрорайона кто-то выкинул большую коробку. Внутри пять щенков – четыре мальчика и одна девчонка. Немного напоминают немцев. Смешные!

– Найти бы эту сволочь, которая эта сделала, и прострелить ей ноги, – буркнула я, целясь окурком в урну.

– О да. Ну ничего. Мы их выходим. Марта выкормит.

– Щенки совсем мелкие?

– Ну да. Только-только открыли глаза.

– Я поняла. Ладно, Дин, корм куплю. Часов в семь буду, может, и немного раньше – если получится удрать с работы.

– Спасибо, Алина. До вечера.

– До вечера, – откликнулась я, слушая гудки в трубке.

Кажется, задолжала вам еще одно объяснение. Помимо семьи и работы у меня есть еще одно важное дело, которому я стараюсь уделять так много времени, сколько могу. Уже полтора года я работаю волонтером в собачьем приюте, что находится на окраине города. Помогаю с

животными – кормлю их, глажу, играю, иногда мою... Стараюсь дарить им любовь, тепло и ласку, которых у меня в душе слишком много.

В детстве на каждый праздник я просила родителей купить мне собаку. Я писала об этом в письмах, которые оставляла Деду Морозу в морозилке, и в личных дневниках, закрывающихся на ключик. Колли, немецкая овчарка, далматинец или просто дворняжка – мне было все равно. Я просто мечтала о собаке, хотела гулять с ней, гладить, кормить, дотрагиваться до мокрого кожного носа.

Вначале мама просто шутила и переводила разговор на другую тему. Потом, наконец, призналась – у папы аллергия на шерсть, и мы просто не можем позволить себе завести четырехлапого любимца.

На очередной Новый год мне подарили зеленого волнистого попугайчика, и я назвала его Кешей. Любила, заботилась, кормила... Но в душе, конечно, хотела совсем другого.

Лет в двенадцать пообещала себе – как только стану жить отдельно от родителей, обязательно заведу себе пса. Но время шло, а съезжать я не торопилась.

Собачий приют стал моей отдушиной. Я попала туда совсем случайно – однажды морозным зимним утром нашла на улице щенка. Он лежал на холодном асфальте и жалобно смотрел на прохожих. Я заглянула в большие карие глаза – и мое сердце дрогнуло. Подхватив малыша, укутала его в шарф и написала пост для соцсетей в надежде, что кто-то из друзей откликнется и захочет забрать себе малыша. Мысленно я назвала его Бим.

Но откликнулась Дина, владелица собачьего приюта. Совершенно случайно она увидела мой клич о помощи – кто-то отправил ей репост. Дина предложила привезти щенка ей и скинула в сообщении адрес. Отпросившись с работы, я рванула в приют с Бимом за пазухой. И, едва миновав старенькую покосившуюся калитку, услышала веселый собачий лай и поняла, что попала по нужному адресу.

Так у нас с Бимом началась совсем другая жизнь. Он остался жить в приюте и со временем превратился в большого лохматого пса – черного с белым пятном на ухе. Он так и остался Бимом, и Дина находила это забавным: не белый пес с черным ухом, а наоборот. А я... Я стала помогать в приюте. Таскала мешки с кормом, выгуливала собак, играла с ними и кайфовала.

Барни, о котором мы говорили с Диной, был моим любимцем. Совсем маленький, наверное, помесь дворняги и чихуахуа, но такой смешной! Бело-рыжий, с озорными карими глазами, хвостом-бубликом и смешно торчащими ушами.

Когда Барни видел меня на горизонте, он становился на задние лапки и радостно повизгивал. Я присаживалась на корточки, и пес тут же кидался ко мне, чтобы облизать щеки.

Я мечтала, что совсем скоро все же решусь и съеду от родителей. Сниму квартиру и заберу Барни себе. И будем мы жить счастливо, пока... Да без пока. Мы просто будем счастливы!

– Слушай, мы с тобой утром как-то не так поговорили, – вывел меня из размышлений о Барни резкий голос Борзого.

Опять он тут!

– Нормально мы поговорили. Я просто сказала, что не нужно меня подвозить.

– Бросай курить, Алина. Тебе не идет.

«А тебе не идут козлиные рога», – хотела было ответить я, но промолчала. И назло Борзому потянулась за второй сигаретой.

– Леш, что тебе от меня надо?

– Ничего. Я просто шел мимо и решил расставить все точки над е.

– Вот и иди, куда шел. Считай, точки мы расставили.

– Давай попьем кофе вечером?

Леша нависал надо мной, упираясь кулаком в стену, и смотрел прямо в глаза.

– Я занята.

– А завтра?

– И завтра тоже.

– У тебя кто-то есть?

– Мне кажется, этот вопрос неуместен.

– Да хватит уже курить!

Разозлившись, Леша выхватил сигарету из моего рта и со всей дури впечатал ее в серый фасад гранита. Пепел темной струйкой посыпался вниз, на дорогие кроссовки Борзого.

– Да хватит уже мне указывать!

Я тоже разозлилась. Мы стояли почти вплотную и чуть ли не сверлили дыры друг в друге. В глазах Борзого были гнев и паника. В моих – ненависть и желание поскорее убраться отсюда.

У собак всегда так – кто первый отведет взгляд, тот и проиграл. В этот раз проиграл Леша. И то только потому, что его окликнул главный тренер.

Воспользовавшись появлением Олега Николаевича, я пригнулась и выскользнула из-под руки Борзого.

– Ты что, Алину обижаешь? – услышала слова тренера и хихикнула в кулак.

Я уже говорила, что «Гранит» – одна большая семья? Здесь всегда есть тот, кто может заступиться за тебя.

Но, конечно, в семье не без уроды. В команде была парочка откровенных засранцев, которых я на дух не переваривала. Один из них – защитник Макс Петров, наглый и хамоватый. А второй, конечно, Борзый.

Вернувшись в кабинет, я залезла на сайт одного интернет-магазина и заказа сразу двенадцать килограммов собачьего корма – здоровенный мешок, который обещали доставить уже через пару часов.

Потом вызвала такси на шесть – чтобы, не дай Бог, Борзый вновь не увязался за мной со своим вниманием и предложением выпить кофе.

Но в тот день Леша на моем пути больше не попадался. Наверное, он уже уехал с базы. Оно и к лучшему. Я слишком устала, чтобы вновь обмениваться колкостями.

Глава третья. Домашний матч

Приют встретил меня громким лаем.

Махнув таксисту на прощание, я толкнула рукой старенькую покосившуюся калитку и зашла внутрь. Почти сразу увидела Дину – одетая в старенькие джинсы и растянутую футболку-поло, она стояла, склонившись, над большой картонной коробкой, в которой кто-то пищал.

Точно, щенки!

– Какие хорошенькие! – я тоже нагнулась над коробкой, рассматривая малышей.

Как и говорила Дина, их было пятеро. И по окрасу все действительно были чем-то похожи на крохотных немецких овчарок. Светло-серая шерстка, которой совсем скоро предстояло потемнеть, была мокрой и торчала, как иголки у ежика.

– Они вечно дерутся, кусаются и облизывают друг друга, – покачала головой Дина и выпрямилась в полный рост.

– Совсем еще маленькие, – я улыбнулась и подхватила одного из щенков на руки.

Он тут же громко задышал своим мокрым носом и полез к моему уху, но запутался в волосах и громко чихнул.

– Спасибо за корм, – сказала Дина, увидев гигантский мешок, который я плюхнула около забора. – Это очень кстати.

– Совсем не за что. Побудешь с малявками? А я схожу к Барни.

– Конечно. Он уже ждет тебя.

Барни и в самом деле ждал. Увидев меня, тут же вскочил на задние лапки и громко заскулил. Я просунула руку сквозь прутья вольера и погладила его по маленькой пушистой головке.

– Сейчас я найду твой поводок – и пойдем на прогулку, хорошо?

Барни радостно взвизгнул. Кажется, он понял меня.

Уже через десять минут мы шагали с ним по сосновому лесу, который так кстати находится совсем рядом с приютом. Солнце клонилось к закату и теплый оранжевый свет освещал высокие деревья. Барни радостно бежал впереди. Он всегда был очень активным и не любил топтаться на месте. Дина говорила, что ему около трех лет и он попал в приют еще щенком.

– Представляешь, Барни, он опять достает меня, – пожаловалась я пушистому другу.

Пес оглянулся на меня и повел ухом, а потом снова, быстро перебирая лапками, потрусил вперед.

– Давай попьем кофе! Хватит курить, Алина! Я пришел, чтобы расставить все точки над е, – бурчала я, коверкая слова Борзого. – А не пошел бы ты в задницу, Алексей Михайлович или как тебя там? Иди, кадри других девчонок! Более ярких и достойных тебя! А от меня отстань!

Барни радостно тявкнул. Думаю, что его привлекла упавшая на землю ветка дерева, но мне почему-то казалось, что пес поддерживает меня.

Мы гуляли с Барни до самой темноты. Как и всегда, она опустилась на маленький поселок, в котором находился приют, внезапно – словно небо над нами накрыли плотным тяжелым одеялом. Зажглись первые звезды. Пора было возвращаться в приют.

– Приезжай поскорее, Алинка, – сказала Дина, обнимая меня на прощание.

– Конечно. Но у нас тут впереди несколько важных матчей... – я вздохнула. – Так что, боюсь, быстро не получится.

– На работе все в порядке?

– О да. Появилась новенькая сотрудница, пресс-атташе, Юна. Она мне понравилась. Да и вообще все отлично. Только один... Один козел портит все настроение.

– Кто такой? – Дина ничего не знала о моей неудачной романтической истории. – Футболист?

– О да. Мы когда-то пробовали встречаться, но быстро разбежались, причем по его вине. А теперь он, понимаешь ли, решил, что нужно меня вернуть.

– Знаешь, чему важно научиться у собак, Алин? – спросила Дина и кивком головы указала на вольеры с животными. – Прощать.

– Но я же не собака! Я не могу так – верить и доверять, любить только потому, что меня кормят и водят на прогулки.

– Конечно, ты не собака, ты человек. Я и не говорю тебе, что нужно вилять хвостом, точнее, пятой точкой, когда ты видишь этого своего футболиста. Просто... Подумай, может, он не просто так вновь потянулся к тебе? Может, он заслуживает снисхождения?

– Ой, все, – я уже начала жалеть, что завела этот дурацкий разговор. – Такси подъезжает. Пока, Дин.

– Пока, Алин, – эхом откликнулась владелица приюта, закрывая за мной калитку. – Помни, что у тебя доброе сердце. Другие тут не появляются.

– Ага.

Отъезжая от приюта, я внезапно почувствовала беспокойство. Неужели меня так задели слова Дины? Или просто вдруг появилось плохое предчувствие? Странно.

Интуиция обычно никогда меня не подводила.

На следующее утро я приехала на работу рано. Это была суббота, впереди нас ждал домашний матч с «Легионом». Свою новую коллегу я заметила еще издали – она топталась у ворот, разглядывая административное здание «Гранита». Явно очень волновалась. Я усмехнулась – вспомнила, как это было у меня.

– Ты чего так рано? – спросила я, подходя.

Юна явно не ожидала увидеть меня так рано. Услышав вопрос, подскочила и обернулась. В карих глазах отчетливо читалась тревога. Но, увидев, что ее окликнула именно я, Юна громко выдохнула.

– Плохо спала, – честно призналась она. Я чувствовала, что Юна не обманывает.

– Не парься, – я улыбнулась. – Первый матч – это как первый поцелуй. Страшно, но запоминается на всю жизнь.

– А у тебя как было? – спросила она.

– Ну, когда я была в седьмом классе, меня поцеловал девятиклассник...

– Я про матч! – возмутилась Юна.

– А-а-а, – я рассмеялась и махнула рукой. – Там было еще веселее. Я снимала видео для соцсетей, оступилась и упала с трибуны. Прямо во время гола. Все кричали, размахивали флажками, шарфами и радовались забитому мячу, так что, кажется, моего эпик-фэйла никто не заметил.

– Кроме тебя, – улыбнулась Юна.

– Кроме меня, – я подмигнула. – Пошли, я покажу тебе, как команда готовится к матчу. Это отдельный ритуал.

Вместе мы спустились к раздевалкам. Парни активно лупили мячом по стенам. Глаза Юны еще больше округлились, брови поползли вверх.

– Они что, играют в футбол прямо в раздевалке?

– Нет, это у них такой способ настроиться на игру, – я пожала плечами. – Но лучше не спрашивать. И не пытаться понять логику.

Юна кивнула. Решив ненадолго оставить ее, я отправилась в туалет. Было очень жарко и больше всего хотелось ополоснуть лицо водой. За косметику я не боялась, потому что всегда пользовалась ей по-минимуму. А водостойкая тушь – это вообще открытие, за которое смело можно было дать Нобелевскую премию.

Здесь, внизу, в зоне раздевалок, мужской и женский туалеты были рядом, их отделяла всего лишь тонкая стенка. Не очень уместно, конечно, но вполне оправдано, ведь раздевалками пользовались в основном парни.

И, пока я плескала в лицо водой, в соседний, мужской туалет, кто-то вошел. Раздались голоса, и я поневоле прислушалась. Это были Леша и его друг Марк Ветров.

– Ты debil, – вполголоса сказал Марк.

– Знаю. Но я не знаю, что делать дальше, – а вот это уже Борзый.

– Ты вообще пробовал с ней поговорить? Только без этих твоих приколов! Нормально!

– Пробовал. Она не хочет.

– А ты не думал, почему?

Молчание.

– Потому что ты ее предал, – подытожил Марк. – И она не хочет, чтобы это повторилось.

– Я изменился.

– Да, но она этого не знает. Или знает, но не может поверить. Или не хочет. Это же девчонки! Никто не знает, что творится у них в головах.

– Я думаю, Алина считает меня балаболом.

Я догадывалась, что все это время парни говорят обо мне, но отчего-то все равно ждала, когда, наконец, прозвучит мое имя. Наверное, просто для того, чтобы мысленно кивнуть самой себе – да, Алина, ты все поняла правильно.

– Тебе нужно доказать, что ты настроен серьезно. Но не словами, Борзый. Поступками, – продолжал Марк.

– И как?

– Откуда я знаю? У меня не такой большой опыт неудачных лав-стори. Не знаю... Подвези ее домой. Помоги дотащить продукты из супермаркета. Выручи ее в чем-нибудь. Будь открытым и честным. И тогда она тебя оценит.

«Ну да, ну да, конечно, – мысленно фыркнула я. – Обязательно оценю жалкие попытки Борзого донести от супермаркета до моего дома пакет с гранолой и минералкой. Какая хрень!».

Закрыла кран и поскорее выскочила из туалета, чтобы не попасться на глаза Леше и его другу, психологу на минималках. Марк бы лучше со своей личной жизнью разобрался, прежде чем что-то советовать!

Сегодняшний матч «Гранит» играл с «Легионом». Я стояла у кромки поля, держа в руках штатив, и с удовольствием смотрела на то, как стадион заполняется людьми.

Я любила эту атмосферу – предвкушения классного футбола и интересной борьбы. А когда перед стартовым свистком весь стадион встал и запел гимн клуба – снова почувствовала, как по рукам побежали мурашки.

Это один из лучших моментов в моей работе, клянусь!

Тем временем, игра началась. Я бегала вокруг поля, снимая мощные пасы и реакцию игроков. На двадцать пятой минуте, словно почувствовав, побежала к воротам соперников – и да! Бинго! Совсем скоро в сетку залетел мяч.

Первый гол в этой встрече забил Марк Ветров. Кто бы сомневался!

Я запрыгала на месте, как и все болельщики «Гранита», но продолжала снимать. Сколько же вкусных видеофрагментов получилось! А через две минуты ворота «Легиона» вновь были пробиты. На этот раз отличился Денис Малой – новичок «Гранита», девятнадцатилетнее дарование, подававшее большие надежды.

После перерыва «Легион» стал играть жестче и тоже сумел забить. Витя Зайцев, прыгавший в воротах, не успел дотянуться до мяча и с обидой сплюнул на землю. Я покачала головой. 2:1 – очень скользкий счет. Нельзя расслабляться.

И «Гранит» словно услышал меня, забив в ворота соперника еще один мяч. Игра закончилась со счетом 3:1.

Наши парни хлопали друг друга по плечам, обнимались, поздравляли с важной победой. Я поймала взгляд Борзого – улыбаясь во все тридцать два, он посмотрел на меня и подмигнул. Я поскорее отвернулась – еще не хватало отвечать на его подкаты!

И тут...

– Вы классно снимаете, – услышала я голос за спиной. Обернувшись, увидела симпатичного парня в светло-сером поло, совсем как у игроков «Гранита». На его шее болтался фанатский шарф.

Все ясно. Один из болельщиков.

– Спасибо, – удивилась я. – А что, вы видели результат моей работы?

– О да. Я подписан на группу «Гранита» в соцсетях. Всегда отмечаю классные видео и посты, которые появляются на странице. Значит, их создаете вы, прекрасная незнакомка.

– Меня зовут Алина.

– Очень приятно, Кирилл.

Он протянул мне руку и я, улыбаясь, пожала ее. Краем глаза заметила, что за нами внимательно наблюдает Борзый. Он уже не улыбался и демоненок в моей голове злорадно захихикал.

– Алина, не сочтете за наглость, если я попрошу ваш номер телефона?

– Без проблем, – откинув пышные волосы назад, я продиктовала ему цифры. – И давай, может быть, на ты? Мне кажется, мы ровесники.

– Да, супер. Я позвоню, хорошо?

– Давай. Рада знакомству, Кирилл.

– Я тоже. И еще раз – классно снимаешь! Буду ждать новые посты!

Кирилл помахал мне рукой и пошел в сторону выхода. А Борзый, проходя мимо, задел меня плечом. Так сильно, что я чуть не упала – покачнулась, но успела схватиться за рекламный щит.

Борзый даже не оглянулся. Он был зол.

А ведь совсем не о таких поступках говорил ему Марк в туалете. Совсем не о таких...

Глава четвертая. Разминка

Утро воскресенья началось с сообщения.

«Алина, привет! Как дела? Как ты после вчерашнего?».

Отправитель неизвестен, но каким-то шестым чувством я догадалась, что это был парень, с которым мы познакомились вчера на матче. Фанат «Гранита». Кирилл.

«Привет! Все хорошо. Главное, что «Гранит» победил», – написала в ответ я.

«У тебя есть какие-нибудь планы на сегодня?»

«Пока нет».

«Может, выпьем кофе? Или просто погуляем».

«Можно».

«Давай я заеду за тобой. В три часа будет удобно?».

Я кинула взгляд на экранчик электронных часов, стоявших на тумбочке. Почти одиннадцать. Все успею.

«Да, давай».

«Тогда пиши, откуда тебя забрать. И до встречи!».

Сбросив Кириллу адрес, я откинулась на подушки и подумала, что уже давным-давно не ходила на свидания. А все потому, что не могла никого подпустить к себе после измены Леши. Мне казалось, что все парни лгут и предают, поэтому не хотелось тратить время на какие-то иллюзии. Но почему-то Кириллу захотелось дать шанс. Или все дело в том, что наше знакомство произошло на глазах у Борзого?

Я вспомнила, с какой злостью он отреагировал на мою болтовню с Кириллом. Ушибленное плечо, кстати, все еще ныло.

По воскресеньям мама любила устраивать семейные завтраки. В будни мы все куда-то мчались – в универ, на работу, по делам, поэтому завтракали чаще всего по отдельности. Но воскресенье – совсем другое дело!

Зевая, я выползла на кухню – и, как оказалось, очень вовремя. Мама как раз доставала из духовки аппетитные круассаны, Ника сосредоточенно резала красную рыбку, а папа заваривал всем кофе.

– Привет, семейство, – сонно сказала я, плюхнувшись на свое место. – Чем кому помочь?

– Смажь круассаны творожным сыром, – Ника ткнула острием ножа, который держала в руках, в мою сторону. – И помой салатные листья.

– Почему это ты делаешь одно дело, а с меня требуешь целых два? – привычно заныла я, хотя, конечно, в глубине души так не думала.

Просто мы с Никой, как и любые другие сестры, обожали ссориться по пустякам. С самого детства.

– Девочки, хватит, – как обычно сказала мама, разрезая круассаны вдоль и протягивая мне их. – А то сейчас заставлю идти на рынок за картошкой!

– Какие у кого планы на день? – спросил папа, расставляя перед нами чашки с горячим капучино.

– Я иду на день рождения к однокурснице, – ответила Ника, покончив с рыбой.

– Я – варю борщ и смотрю сериал, – добавила мама.

– А я иду на свидание.

– Чего? – родители и сестра удивленно повернулись ко мне.

– Ну а что? – я отхлебнула капучино и закашлялась. – Черт, горячий!

– Что, язык обожгла? – похлопал меня по спине папа.

– Как же ты теперь целоваться будешь? – невинно спросила Ника.

Я запустила в нее мокрым листом салата и попала точно в лицо. Ника завизжала.

– А что за мальчик, Алиша? – спросила мама, раскладывая рыбу и салат на половинки круассанов. – Из клуба? Футболист?

– Просто болельщик. Зовут Кирилл. Мы познакомились вчера на матче.

– Если хочешь, приводи его к нам, – сказала мама, а Ника не удержалась и показала мне язык.

– Сегодня точно нет. Боюсь, знакомства со всеми вами на первом свидании он не переживет.

– У современных парней слишком ранимая психика, – задумчиво сказал папа и тоже отхлебнул из своей чашки. Себе он сделал американо – крепкий мужской напиток.

Мой папа тоже был таким, как американо – крепким, суровым и неприступным на вид. Но в душе – настоящая булочка.

– Это точно. В наше время парни не боялись позвонить девушке на домашний телефон и поговорить с ее родителями, – со смехом поддержала мама.

– А помнишь, как я первый раз позвонил тебе на городской? Трубку взял твой отец, а я так испугался, что не знал, что сказать. И забыл, как тебя зовут. И спросил, можно ли позвать к телефону эту, – покатила со смеху папа.

Мама тоже рассмеялась, а спустя несколько секунд к ним присоединились и мы с Никой.

Дома было хорошо. Спокойно, уютно и тепло.

Кирилл, как и обещал, заехал ровно в три. Я ждала его, сидя на скамейке у подъезда и листая ленту в соцсетях.

Только-только загрузила на страницу «Гранита» все фото со вчерашнего матча. Дима и Маша, клубные фотографы, сделали массу классных кадров. На одном из них я увидела Борзого. Посмотрела, полюбовалась исподтишка и, решившись на маленькую месть, удалила кадр из альбома. Ну а что? Пусть не думает, что он – звезда футбола.

У Кирилла была старенькая иномарка, чистая и ухоженная. Прыгнув на переднее сиденье, я откинула копну волос на спину и улыбнулась.

– Ну, привет!

– Привет! – Кирилл тоже улыбался и был явно рад меня видеть. – Отлично выглядишь!

– Спасибо, ты тоже.

– Какие планы?

– Ну так ты же пригласил меня на свидание, – я пожала плечами. – Ты и придумывай!

– Вот как, – Кирилл рассмеялся. – Окей, тогда такой вопрос – как у тебя со временем?

– До пятницы я совершенно свободна, – процитировала я ослика Иа.

– Тоже в детстве любила «Винни Пуха»? – спросил Кирилл, выезжая со двора.

– Ага, мама постоянно читала эту историю нам с сестрой.

– У вас большая разница в возрасте?

– Катастрофически большая. Целая минута. Мы двойняшки.

– Ого! В детстве я тоже мечтал о брате-близнеце. Ну, знаешь, было бы здорово с ним играть, а потом, в школе, меняться местами на уроках. Например, он бы учил и сдавал за меня все стихотворения. А я бы решал за нас двоих задачки по математике...

– Мы с Никой совсем не похожи, – призналась я, глядя в окно, на проносящиеся мимо улицы, деревья и машины. – Мама всегда говорила, что она более ответственная и сосредоточенная. Зато со мной никогда не бывает скучно.

Делясь воспоминаниями о детстве, мы очень быстро добрались до торгового центра.

– Зачем мы здесь? – с любопытством спросила я, выходя из машины.

– Сейчас узнаешь, – загадочно улыбнулся Кирилл.

Он взял меня за руку и повел вперед. Спустя несколько минут я воскликнула:

– Каток? Ты серьезно?

– Ага! Здесь хотя бы не так жарко, как на улице. Ты как, умеешь кататься?

– Не то, чтобы хорошо. В детстве я сильно упала, у меня была трещина в руке. И мама с папой старались больше не пускать меня на лед.

– Не переживай, сегодня я буду рядом и ни за что не позволю тебе упасть, – успокоил меня Кирилл.

Он помог натянуть и зашнуровать коньки, накинул мне на плечи свою джинсовую куртку, которую предусмотрительно захватил из машины. Сам остался в джинсах и футболке.

– Ты точно не замерзнешь? – спросила я, подворачивая рукава джинсовки. В куртке на несколько размеров больше я выглядела комично.

– Точно, – заверил Кирилл и, легонько обняв меня за талию, поставил на лед.

Ноги тут же разъехались в разные стороны, но я успела схватиться за бортик.

– Не переживай, я тебя держу, – раздался над моим ухом ласковый голос Кирилла. – Попробай поймать баланс и удержать равновесие. А потом начинай легонько скользить вперед. Представляй, что ты на лыжах! Как мама дяди Федора в мультике про Простоквашино. Помнишь этот момент?

– Конечно! Вашу маму и там, и тут показывают, – хихикнула я и попыталась сосредоточиться.

Первые пятнадцать минут на катке оказались пыткой, но потом я более-менее освоилась и даже смогла выкатиться на середину льда, держа Кирилла за руку. Сердце постепенно наполнялось чувством восторга. Я уже забыла, какой это кайф – вот так беззаботно скользить по льду. Да еще и с симпатичным парнем рядом!

После катания мы приземлились в пиццерии – здесь же, в торговом центре. Кирилл взял себе пиццу, а я – пасту и апельсиновый сок. Мы ели и болтали о всякой чепухе. Кирилл расспрашивал меня о «Граните», о работе в клубе, об игроках и турнирной таблице, я его – о жизни и увлечениях.

Оказалось, что Кирилл – программист, работает дома. Живет один, мама и брат остались в другом городе. Отец умер несколько лет назад.

– Так что я знаю, какого это, когда ты растешь в семье не один, – говорил Кирилл. – Но у нас с братом слишком большая разница в возрасте. Я родился, когда ему было почти пятнадцать. Ни о каких совместных играх не могло быть и речи. Когда мне исполнилось три, он уже поступил в универ и уехал. А я остался жить с матерью и отцом.

– А сколько сейчас твоему брату? Как он живет, кем работает?

– Димке чуть больше сорока. Он женат, у него двое детей, моих племянников. Те еще сорванцы... Дима тоже программист, я пошел по его стопам. А его жена Катя – заведующая библиотекой. Очень книжки любит.

Сидя рядом, мы непринужденно болтали, и я понимала, что Кирилл на самом деле – отличный парень. Но... Ни о каких бабочках в животе не могло быть и речи. Сердце тоже не делало взволнованных кульбитов, когда Кирилл вдруг случайно касался меня или накрывал мою руку своей.

Я согревалась его теплом, но понимала, что он нравится мне только как друг.

Мое сердце все еще оставалось занято. Борзым...

– Ты что-то загрустила, – чуткий Кирилл заметил перемены в моем настроении. – Устала?

– Если честно, то да, – я ухватила за эту версию, как за соломинку. – Много сил отдала на катке. Но мне понравилось, честно.

– Конечно, каток – самая настоящая физнагрузка. Тогда я сейчас расплачусь и отвезу тебя домой, – ответил Кирилл и махнул рукой официантке, чтобы попросить счет.

Когда его машина припарковалась у моего подъезда, я первой потянулась к Кириллу и легонько поцеловала его в щеку.

– Спасибо за классный день, – сказала абсолютно искренне.

– Тебе тоже! Мне очень понравилось проводить с тобой время, Алина. Можно я напишу тебе еще?

– Конечно, – покривила душой я. – Буду ждать!

– Хорошего вечера!

Машина, взревев мотором, сорвалась с места, а я побрела домой, уставшая и разбитая. И куда больше коньков вымотало осознание того, что у меня не получится построить отношения ни с каким другим парнем, пока в моей голове нагло гостит Борзый.

А он, кстати, тоже дал о себе знать – прислал какое-то смешное видео в мессенджере. И даже этот мимолетный знак внимания дал мне в тысячу раз больше ярких импульсов, чем сегодняшняя встреча с Кириллом.

Бабочки внутри меня оживились и распахнули крылья. Они готовились взлететь.

Глава пятая. Стандартное положение

Утро понедельника началось с того, что я проспала. А ведь все было как обычно – включила будильник, поставила телефон на зарядку и положила его на тумбочку рядом с кроватью. Но ночью, видимо, слишком активно крутилась, представляя, как выписываю пируэты на льду, поэтому снесла рукой телефон вместе с зарядкой.

Проснувшись в начале десятого. Телефон на полу, разряженный. Дома никого. Красота!

Тихо злясь на родителей и Нику, которые, вообще-то, могли бы подумать и разбудить меня, прежде чем разбежаться на работу и учебу, я отправилась на кухню делать кофе. Но, похоже, мои приключения только начинались: банка с кофе выскользнула из рук и разбилась на кафельном полу, а молотый напиток темно-коричневой пылью осел на белых кухонных фасадах.

Блин, блин, блин!

Еще кучу времени пришлось потратить на то, чтобы ликвидировать последствия кофейного безумия. Елозя влажной тряпкой по полу, я чертыхалась и вызывала такси, понимая, что, если все будет продолжаться в том же духе, на работе я появлюсь ближе к обеду и получу нагоняй от всех.

К счастью, такси не заставило долго ждать и на базу «Гранита» я приехала почти вовремя. Ворвалась в кабинет, с трудом переводя дыхание, и увидела на своем столе то, чего там точно не было в субботу, когда я уходила домой после матча. Букет цветов.

– Привет! – помахала рукой Юна, сидевшая у компьютера в наушниках. – Тебе просили передать.

– Спасибо, конечно, – сказала я, подходя к столу и дотрагиваясь рукой до лепестков белых роз. – Не знаешь, кто такой щедрый?

– Без понятия, – Юна пожала плечами. – Когда я пришла утром, кабинет был открыт и розы уже лежали на твоём столе. Посмотри, может, в цветах есть открытка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.